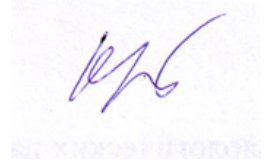

На правах рукописи

Краева Светлана Сергеевна

**ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ЖАНРА
БЛАГОДАРНОСТЬ**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Челябинск – 2015

Диссертация выполнена на кафедре немецкого языка федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Челябинский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Азначеева Елена Николаевна

Официальные оппоненты: **Шустова Светлана Викторовна**,
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Пермский государственный
национальный исследовательский
университет», профессор кафедры
теоретического и прикладного языкознания

Кошкарлова Наталья Николаевна,
кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский
государственный университет»
(национальный исследовательский
университет), доцент кафедры
«Международные коммуникации»

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Российский университет
дружбы народов»

Защита состоится «27» ноября 2015 года в 12.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.013.12 по защите диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук при Башкирском государственном университете по адресу: 450076, г. Уфа, ул. Коммунистическая, 19, факультет романо-германской филологии, ауд. 31.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке Башкирского государственного университета по адресу: 450074, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32 и на официальном сайте Башкирского государственного университета: <http://www.bashedu.ru/autoref>, а также на сайте Минобрнауки РФ: <http://www.vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2015 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Газизов Р.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено проблеме речевого жанра *благодарность* (далее РЖБ), описанию его функционирования в различных типах диалогического дискурса (художественном, социальных сетей, обиходно-бытовом) и анализу его характеристик в прагмалингвистическом аспекте.

Актуальность данного исследования обусловлена системным подходом к изучению речевой коммуникации и вниманием современной лингвистики к проблемам жанроведения, необходимостью более основательного объяснения принципов функционирования РЖБ как диалогического явления в рамках конкретного дискурса, исследования прагматических условий реализации РЖБ, выявления языковых способов объективации чувства благодарности и сопутствующих им невербальных компонентов коммуникации.

Объектом диссертационного исследования является речевой жанр *благодарность* в различных видах дискурса. В качестве **предмета** исследования выступают лингвопрагматические характеристики РЖБ, закономерности их проявления в условиях диалогического взаимодействия и специфика их реализации в художественном дискурсе, дискурсе социальных сетей и обиходно-бытовом дискурсе.

Результаты исследований по данной теме (Э. Б. Адамокова, А. Г. Бердникова, Р. А. Газизов, А. В. Имас, Т. В. Ларина, С. В. Сковородина, Н. А. Трофимова, Ж. А. Тягунова, G. Held) позволяют нам рассматривать благодарность как субкатегорию в рамках категории вежливости, имеющую общие признаки в различных лингвокультурах на структурно-семантическом уровне.

В основу исследования положена следующая **гипотеза**: прагматические признаки и способы воплощения речевого жанра *благодарность* обусловлены, с одной стороны, коммуникативными нормами соответствующей прагматической ситуации, а с другой стороны, функциональной разновидностью диалогического дискурса, в котором он употребляется.

Цель работы состоит в описании функционирования РЖБ в дискурсе социальных сетей, художественном и обиходно-бытовом дискурсах с применением ситуативно-прагматического анализа.

Реализация цели исследования предполагает постановку следующих **задач**:

- 1) рассмотреть теоретические основы изучения речевых жанров в целом и РЖБ в частности;
- 2) описать структуру высказываний с семантикой благодарности и способы представления ее элементов в русском, немецком и английском языках;
- 3) выявить интенции говорящего в коммуникативной ситуации выражения благодарности;

4) разработать типологию коммуникативных ситуаций реализации РЖБ;

5) выявить невербальные компоненты РЖБ.

Методологической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых по прагматике и теории речевых актов (Н. Д. Арутюнова, И. М. Кобозева, Е. В. Падучева, П. Грайс, Т. А. ван Дейк, Дж. Остин, Дж. Серль, П. Стросон, Р. Brown, D. Crystal, G. Leech, S. Levinson, Ch. Morris, D. Wunderlich, G. Yule), по лингвистической прагматике и теории речевых жанров (М. М. Бахтин, А. Г. Бердникова, А. В. Бондарко, И. Н. Борисова, А. Вежбицкая, В. Е. Гольдин, В. В. Дементьев, К. А. Долинин, М. Н. Кожина, Г. Е. Крейдлин, Р. Ратмайр, К. Ф. Седов, Т. В. Тарасенко, Н. Ю. Фанян, М. Ю. Федосюк, Т. В. Шмелева, С. В. Шустова, G. Held), по психолингвистике и социолингвистике (Т. В. Ахутина, Л. С. Выготский, В. П. Глухов, Н. И. Жинкин, И. А. Зимняя, В. А. Ковшиков, А. А. Леонтьев, А. Н. Леонтьев, Э. Гоффман, С. М. Эрвин-Трипп, Т. Herrmann, S. Saporta), по теории диалога и теории коммуникации (Э. Б. Адамокова, М. К. Бисималиева, Д. Б. Богушевич, Е. М. Верещагин, Е. В. Вохрышева, Р. А. Газизов, А. В. Имас, В. Г. Костомаров, Л. В. Куликова, Т. В. Ларина, А. П. Садохин, С. В. Сковородина, Н. А. Трофимова, Ж. А. Тягунова, Н. И. Формановская, О. Г. Хохловская, M. Wandruszka, R. Wodak, H. Kremos, K. Martens, H. Henne, W. Holly).

Материал исследования представлен выборкой диалогов из художественных произведений, содержащихся в основном и параллельном корпусах Национального корпуса русского языка (294 вхождения), выборкой диалогов пользователей многоязычной платформы микроблогов «Твиттер» (505 коммуникативных ситуаций) и результатами онлайн-опроса (102 информанта).

При проведении исследования применялся комплекс общенаучных и общелингвистических **методов**: метод наблюдения и сопоставления, метод контекстуального анализа, метод интерпретации, количественного подсчета, метод системного описания, метод моделирования и экспериментальный метод в форме онлайн-анкетирования.

Научная новизна диссертационной работы состоит в применении ситуативно-прагматического подхода к анализу РЖБ. Впервые раскрывается специфика функционирования РЖБ в различных видах диалогического дискурса на материале трех языков, систематизируются лингвистические и экстралингвистические факторы реализации РЖБ, предлагается прагмалингвистическая модель РЖБ.

Теоретическая значимость исследования обусловлена, прежде всего, комплексным подходом к анализу высказываний с семантикой благодарности в прагмалингвистическом аспекте, позволяющим уточнить существующие классификации параметров функционирования и модели РЖБ. Таким образом, работа вносит определенный вклад в изучение речевых жанров, диалогического взаимодействия и коммуникативной категории вежливости.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных результатов для дальнейшего изучения речевых жанров, когнитивных сценариев вообще и РЖБ в частности. Полученные данные могут использоваться в вузовской практике при проведении учебных курсов по семантическому и коммуникативному синтаксису, спецкурсов и спецсеминаров по актуальным проблемам прагматики, стилистики, межкультурной коммуникации, а также в практике преподавания иностранных языков.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Речевой жанр представляет собой прагмалингвистическую категорию, релевантную для исследования речевого и прагматического аспектов межличностного взаимодействия и позволяющую учитывать коммуникативные интенции, стратегии и тактики участников общения, а также экстралингвистические факторы, определяющие протекание коммуникации в конкретном типе дискурса.

2. Модель речевого жанра *благодарность* имеет трехфазную структуру (предпосылка – вербализация РЖБ – подтверждение) и включает 1) коммуникативно-прагматические интенции участников, базирующиеся на оценке ситуации и желании удовлетворить интересы партнера по коммуникации; 2) оценку усилий и затрат партнера по коммуникации на совершение бенефактивного действия; 3) стратегии подтверждения компенсации – в виде РЖБ – совершенного бенефактивного действия. Структурная схема высказывания с семантикой благодарности состоит из ограниченного набора элементов – субъекта, предиката, объекта, каузатора, интенсификатора, особенности актуализации которых определяются прагматическими условиями коммуникативной ситуации.

3. Речевой жанр *благодарность* объективируется в шести типах коммуникативных ситуаций – служебной стандартной, служебной вариабельной, социальной стандартной, социальной вариабельной, частной стандартной, частной вариабельной. Данная типология применима к описанию контекстов и параметров функционирования РЖБ в различных разновидностях диалогического дискурса: художественном, социальных сетях и обиходно-бытовом.

4. Способы объективации речевого жанра *благодарность* определяются значимостью бенефактивного действия для говорящего, реализующего в диалоге РЖБ, и разновидностью диалогического дискурса.

5. Универсальными паралингвистическими признаками РЖБ выступают: интонационное оформление высказывания (интонация или восклицательный знак), мимические элементы (улыбка, взгляд), тактильный контакт (рукопожатие, прикосновение), эмотиконы и эмодзи (улыбка, смех, сердце).

6. Стратегии подтверждения компенсации бенефактивного действия адресатом реализуются в четырех типах реакций: принятие, отклонение, комбинирование, нулевая реакция.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования представлены в виде докладов на всероссийских и международных конференциях и научных семинарах: VI и VII Международные научные конференции «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» (Челябинск, 2012, 2014), Всероссийский научно-практический семинар «Когнитивная лингвистика и когнитивное терминоведение» (Челябинск, 2013), III Международный научный форум студентов, магистрантов, аспирантов (Новосибирск, 2013), Международная научно-практическая конференция «Наука и образование XXI века» (Уфа, 2013), 5th International Scientific Conference «European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches» (Штуттгарт, 2013), Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Елабужские филологические чтения» (Елабуга, 2013), Международная научная конференция «Гуманитарные науки и современность» (Москва, 2013), Международная научно-практическая конференция «Человеческий фактор в обновлении России» (Екатеринбург, 2014), VII Международная научная конференция ЕНО «Теоретические и практические вопросы современной науки» (Москва, 2015); обсуждались на заседаниях кафедры немецкого языка ФГБОУ ВПО «ЧелГУ» (2013-2015 гг.) и научных коллоквиумах аспирантов отделения германистики Вуппертальского университета (Вупперталь, Германия, ноябрь – декабрь 2014). Диссертационное исследование получило поддержку Фонда молодых ученых ФГБОУ ВПО «ЧелГУ» (грант ФПМУ, 2014) и Германской службы академических обменов (научно-исследовательская стипендия ДААД, 2014). Результаты исследования внедрены в научную и проектную деятельность научно-внедренческого центра АНО Международный исследовательский институт, что подтверждается актом №13/12-135 43 от 30.12.2013. Основные положения диссертации изложены в 11 публикациях, в том числе 3 статьях в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность и научная новизна темы исследования, теоретическая и практическая значимость исследования, обозначается цель и задачи работы, определяется объект и предмет исследования, указываются материал и методы исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Теоретические основы прагмалингвистического исследования речевого жанра благодарность»** проводится обзор основополагающих лингвопрагматических теорий и точек зрения (П. Грайс, Т. А. ван Дейк, Р. Карнап, Дж. Катц, Д. Кристалл, С. Левинсон, Дж. Лич, Дж. Юл, Н. Д. Арутюнова, Ю. С. Степанов), рассматривается соотношение понятий речевой акт, речевое действие и речевой жанр, анализируются

концепции речевого взаимодействия, проводится обзор зарубежных и отечественных исследований феномена благодарности.

Важной теоретической предпосылкой перехода от логического анализа языка к анализу коммуникации стал постулат Т. А. ван Дейка о том, что в поле зрения лингвистической теории должны находиться «последовательности предложений, имеющие текстуальную структуру и характеризующиеся как глобальной, так и локальной связностью... прагматика должна заниматься изучением речевых актов, а также более усложненными, в том числе и диалогическими, комплексами речевых актов»¹. Направления исследований, сформировавшиеся в рамках прагматики, привели к выделению прагмалингвистики как самостоятельной дисциплины, которая занимается исследованием отношения человека к языковым знакам, зафиксированного в языке, а также выбора наиболее уместных единиц (при ориентации на ситуацию в целом, на адресата) для производства высказываний или целых дискурсов, с помощью которых говорящий в речевых действиях достигает поставленных целей². На современном этапе прагмалингвистика подошла к тому, о чем писал Т. ван Дейк: изучаются усложненные, диалогические комплексы речевых актов в прагматическом контексте. Такое усложнение эмпирического материала привело к обострению терминологической проблематики. Оперирование терминами «предложение», «высказывание», «речевой акт», «речевое действие» и «речевой жанр» обусловлено индивидуальными концепциями ученых, что ставит проблему дифференциации терминологических единиц в рамках прагмалингвистического исследования.

На основе анализа положений теории речевых актов, теории речевой деятельности и теории речевых жанров предлагается рассматривать речевой акт как единицу логического анализа в русле прагматики, речевое действие как речевой навык – единицу психолингвистического анализа, а речевой жанр, который характеризуется диалогичностью, социальностью, интерактивностью, – как особую единицу взаимодействия в русле прагмалингвистики.

Диалогичность речевого жанра выводит на первый план понятие диалога, как основной формы коммуникации, которая оформляет и переоформляет идентичность, социальные связи и отношения, мир значимых объектов и событий, чувства и мысли отдельного носителя лингвокультуры и способы их выражения. Ведение диалога дает партнерам по коммуникации возможность взаимодействовать и воздействовать друг на друга. Диалог представляет собой сложное явление коммуникативной и социально-культурной деятельности. В русле прагмалингвистических исследований диалогическое взаимодействие рассматривается как совокупность реплик (инициирующих и реагирующих) и, одновременно, процесс обмена информацией, мнениями, суждениями, эмоциями. Такой подход позволяет

¹ Dijk T. A. van Studies in the Pragmatics of Discourse. The Hague: Mouton, 1981. – 331 p.

² Формановская Н. И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика / Н. И. Формановская. – М.: Икар, 2007. – 478 с.

выделить, изучить и описать наиболее существенные признаки речевого жанра *благодарность* в лингвистическом и прагматическом аспектах.

В ходе коммуникации роли партнеров по общению могут многократно меняться, также как и их цели, поэтому в рамках реферируемой диссертационной работы за выражающим благодарность коммуникантом предлагается закрепить статус говорящего, а за адресатом благодарности – статус слушающего.

В зарубежной науке феномен благодарности получил осмысление в философии, психологии и прагмалингвистике. В философии благодарность рассматривается как межличностное явление³, в психологии – как черта характера или чувство, а также функция социальной самопрезентации⁴. На первый план выходят социально-коммуникативный и ценностный аспекты, в качестве определяющих факторов вариативности высказываний с семантикой благодарности выступают цели говорящего («благодарность за что-то» и «благодарность кому-то»), условия коммуникативной ситуации и инициирующие благодарность действия, мотивация участников коммуникации (сочувствие – признание, чувство долга – гордость и т.п.).

В рамках прагмалингвистического подхода к исследованию феномена благодарности Г. Хельд, утверждает, что формы выражения благодарности могут значительно варьироваться в зависимости от коммуникативной ситуации. Благодарность не пустая формулировка, но прагматически и контекстно обусловленный вариативный комплекс речевых действий и форм, зависящих от имплицитно содержащейся в высказывании ситуативно заданной интенции возмещения долга. В структурном аспекте акт благодарения рассматривается как последовательность трех фаз: подготовительной фазы – бенефактивного действия, фазы гратификации и фазы подтверждения.

В отечественной науке исследование благодарности затрагивается в работах Т. В. Лариной (анализ коммуникативных стратегий и средств коммуникации, формирующих коммуникативный стиль отдельной нации), Р. А. Газизова (анализ невербальных элементов коммуникативного поведения и эксплицитных форм вежливости), Н. А. Трофимовой (анализ пропозиционального содержания экспрессивных, социативных и инфлуктивных речевых актов), Т. В. Тарасенко (осмысление общих конститутивных признаков РЖБ, коммуникативных целей, причин сбоя коммуникации). Центральное место исследование благодарности занимает в работах С. В. Сковородиной (типологическое описание инициирующих коммуникативных факторов и реактивных актов благодарности в диалогическом дискурсе), Э. Б. Адамоковой (этикетная и искренняя благодарность, типология реакций на речевой акт благодарности), Ж. А. Тягуновой (анализ официальных и неофициальных контекстов

³ Seifert J. Danken und Dankbarkeit: eine universale Dimension des Menschseins / hrsg. von Josef Seifert. – Heidelberg: Winter, 1992. – 233 S.

⁴ Baumgarten F. Die Dankbarkeit bei Kindern und Jugendlichen: eine Untersuchung. – Bern: Francke, 1936. – 106 S.

функционирования клишированных формул благодарности и их прагматического значения). Наиболее полное исследование высказываний с семантикой благодарности, посвященное изучению речевого жанра *благодарность* в когнитивном и семантико-прагматическом аспектах, проведено на материале русского языка А. Г. Бердниковой (семантико-прагматическая классификация и схема семантической структуры высказываний, вербализующих РЖБ).

Привязка большинства исследований к художественным текстам в рамках одного языка, дифференциация официального и неофициального контекстов на основании только социального статуса коммуникантов, выделение класса немотивированной благодарности, определение типа высказывания на основании интенсивности чувства говорящего – послужили поводом для реализации сопоставительного исследования различных типов дискурсов, в ходе которого могли бы быть установлены параметры ситуативно-прагматического анализа, а также выделены универсальные и уникальные лингвопрагматические особенности функционирования РЖБ как в художественной, так и в спонтанной речи.

Во второй главе «**Прагмалингвистические детерминанты функционирования речевого жанра благодарность**» раскрывается методологический аспект диссертационной работы. Детальному рассмотрению подвергаются три аспекта функционирования РЖБ: лексико-грамматический, интенциональный и ситуативный.

Лексико-грамматический аспект исследования фокусируется непосредственно на лексемах с семантикой благодарности: *благодарю* и *спасибо*, *danke* и *Dank*, *thank you* и *thanks*.

Интенциональный аспект позволяет выделить четыре универсальные интенции выражения благодарности: выражение чувства признательности, воздействие на собеседника, проявление воспитанности, формальное следование конвенциональным нормам общения.

В ситуативном аспекте рассматривается шесть типов коммуникативных ситуаций, которые варьируются по параметрам социального статуса говорящего и слушающего, типа отношений между ними, тональности коммуникации, цели коммуникации, повода для выражения благодарности, структуры высказывания с семантикой благодарности, средств интенсификации РЖБ.

В современных исследованиях для описания комплекса внешних условий общения и внутренних реакций человека, представленного в соответствующем лингвистическом оформлении, используется понятие коммуникативной ситуации⁵. Предлагаемая автором исследования **классификация коммуникативных ситуаций**, включает шесть типов коммуникативных ситуаций (КС). В *служебной стандартной КС* социальная роль, как минимум, одного из коммуникантов и обстановка, связанная с

⁵ *Формановская Н.И.* Указ. соч. С. 52-53.

выполнением профессиональных обязанностей, определяет речевое поведение обоих. В *служебной переменной КС* при тех же условиях речевое поведение коммуникантов детерминируется их взаимоотношениями либо отношением к сложившейся ситуации. *Социальная стандартная КС* предполагает наличие каких-либо этикетных рамок и связана с выполнением конвенциональных ритуалов в соответствии с социальной ролью (например, предложение перевести через дорогу, помочь с тяжелыми сумками, подать руку, пропустить в двери и т. п.). *Социальная переменная КС* актуализируется при общении коммуникантов, являющихся частными лицами, не знакомыми друг с другом, и не связана с выполнением социальных ритуалов. В *частной стандартной КС* коммуниканты действуют как частные лица, их речевое поведение определяет социальная роль (например, общение между членами семьи), а также повод для общения (торжественный случай, семейный праздник). *Частной переменной* считается КС, в которой имеет место общение между частными лицами, знакомыми друг с другом, а темой общения являются личные интересы и проблемы коммуникантов.

На основе моделей А. Вежбицкой, М. Я. Гловинской, Д. Вундерлиха, В. Холли, А. В. Имас, А. Г. Бердниковой, данных философии, психологии, результатов собственного исследования автор предлагает **модель РЖБ** как ситуации диалогического взаимодействия (Рисунок 1):

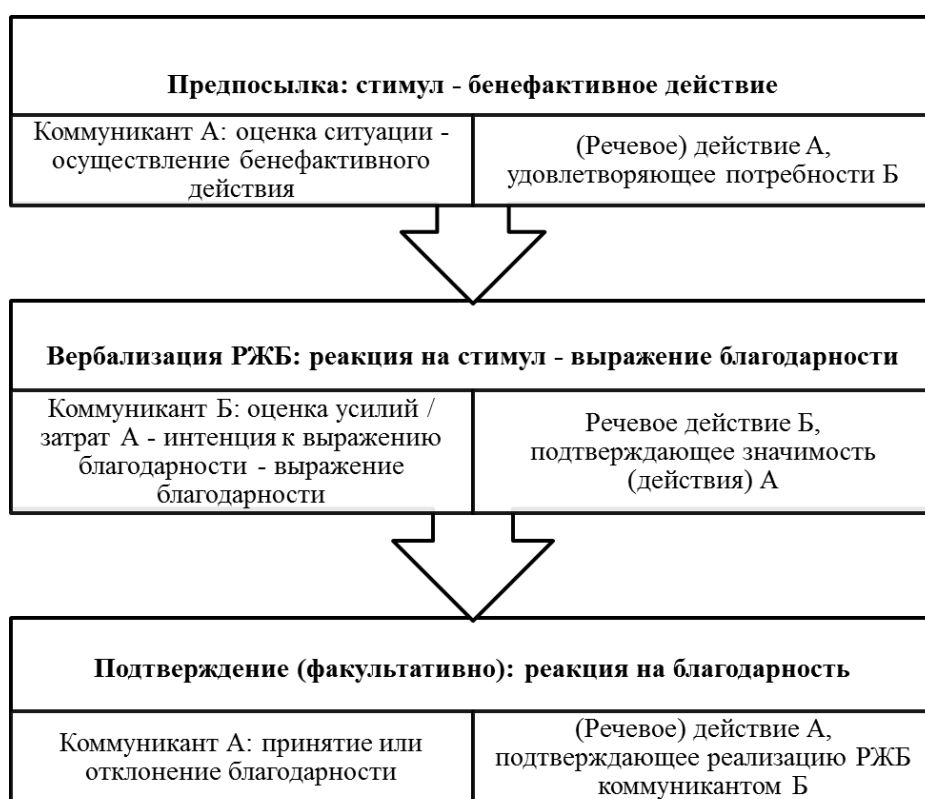

Рисунок 1. Модель речевого жанра *благодарность*

Отдельно рассматривается структурно-семантическая модель высказывания, вербализующего РЖБ, которая выглядит следующим образом:

РЖБ = ± S(I) + Pr ± I ± O(I) ± K(I), где S – субъект благодарности, Pr – предикат, лексическая единица с семантикой благодарности, I – семантический интенсификатор благодарности, O – объект благодарности, K – каузатор благодарности.

Выделяются интенсификаторы двух типов – вербальные (vI) и невербальные (nvI). Вербальные делятся на структурные и семантические, а невербальные – на фонационные, кинетические и графические. В качестве структурных интенсификаторов РЖБ выступают элементы *субъект*, *объект* и *каузатор*. Еще одним элементом структуры высказывания с семантикой благодарности может являться комментарий. Комментарий служит для подтверждения предшествующей реплики или ситуации, может предварять следующую реплику собеседника или новую ситуацию, а также интенсифицировать актуальную реализацию РЖБ.

Предпосылка реализации РЖБ – *бенефактивное действие* – может иметь форму *речевого действия*, *физического действия* или *речевого действия в комбинации с физическим*. Установлен круг универсальных, актуализирующихся во всех рассматриваемых разновидностях диалогического дискурса стимулов: *услуга, помощь, сервис, информация, совет, внимание, предложение, забота, пожелание, комплимент, поздравление, моральная поддержка, похвала*.

Письменные высказывания с семантикой благодарности, посредством которых РЖБ вербализуется в дискурсе социальных сетей и художественном дискурсе, приравниваются к устным на основании того, что лексические средства, используемые для построения высказывания с семантикой благодарности, максимально приближены к тем, которые имеют место или были бы уместны в устной коммуникации лицом к лицу. Реализация РЖБ в ответ на физическое действие трактуется как диалогическое взаимодействие, поскольку в таком случае имеет место реализация дихотомии «стимул – реакция» и успешная знаково-речевая коммуникация.

Реферируемая диссертационная работа включает обзор словарных и справочных источников, на основе которого были выделены ядерные и периферийные *средства вербализации РЖБ* в каждом из языков. Основной задачей исследования автор видит анализ высказываний с ядерными лексемами (*спасибо* и *благодарю*, *danke* и *Dank*, *thanks* и *thank you*) и сопутствующих им невербальных средств на материале диалогов и диалогических единств с целью уточнения параметров коммуникативных ситуаций благодарности, а также выявления закономерностей функционирования РЖБ в конкретном типе дискурса в зависимости от типа коммуникативной ситуации.

В третьей главе «**Функционирование речевого жанра благодарность в различных видах диалогического дискурса**» подробно описываются результаты анализа функционирования РЖБ в обиходно-бытовом дискурсе, дискурсе социальных сетей и художественном дискурсе.

По результатам онлайн-опроса, в *обиходно-бытовом дискурсе* представители всех языковых групп (всего 102 информанта: 46 носителей

немецкого, 34 русского, 22 английского языка) в качестве формул благодарности предпочитают использовать высказывания, состоящие из одного предиката и максимум одного интенсификатора (*Thanks / Спасибо большое / Vielen Dank / Danke dir*). Респондентам предлагалось выбрать, какие группы адресатов благодарности – *родственники, друзья, коллеги, персонал сферы услуг, незнакомые люди* – являются для них наиболее и наименее релевантными. Универсальными значимыми группами адресатов благодарности являются *друзья* (94) и *родственники* (91) – респонденты отметили, что всегда или часто выражают благодарность представителям этих групп, чаще, чем *персоналу сферы услуг* (88), *коллегам* (86) или *незнакомым людям* (65). Наиболее значимыми стимулами благодарности в обиходно-бытовом дискурсе являются *помощь* (102), *услуга* (98), *сервис* (86) и *информация* (85).

В большинстве коммуникативных ситуаций (более 70%) респонденты склонны искренне выразить благодарность. При этом реализация РЖБ обусловлена такими факторами, как обстановка, взаимоотношения коммуникантов, искренность действий собеседника – совершает ли он бенефактивное действие с пользой для говорящего или видит в нем выгоду для себя самого, польза от оказанной услуги и т.п. Признаком искреннего выражения благодарности служит формулировка высказывания (*сами слова благодарности / еще 1-2 предложения после благодарности. / Art der Formulierung / Schlichte Danksagung / Einhalten von Formalitäten, aber ohne Floskeln. / Simple "thank you" is enough / Gratitude that is expressed in more than one sentence*), а также невербальные средства интенсификации благодарности – фонационные и кинетические. Показательно, что данные средства имеют одинаково высокую частотность в русском, немецком и английском языках (9 / 11 / 9 упоминаний интонации, 25 / 35 / 21 упоминаний жестов и мимики). К фонационным средствам, указанным респондентами, относится интонация (*тембр голоса, тон, которым произносится благодарность, звучание голоса / Betonung, klang der Stimme, aufrichtiger Tonfall, Stimmlage, die Stimme ist nicht verstellt / Tone of voice, voice, Pitch of the voice*). Среди кинетических средств, указанных респондентами, доминируют улыбка и визуальный контакт (*улыбка, взгляд, выражение глаз, Lächeln, Blickkontakt, Körpersprache, Gestik und Mimik / smile, eye contact, body language, facial expression, gestures*).

Универсальной мотивацией к выражению благодарности выступает стремление индивида к экспликации чувства признательности. Еще одним фактором, мотивирующим к выражению благодарности, является конвенция. Подтверждением этому служат ответы «*Höflichkeit/ Etikette, Konvention, Politeness*» на вопрос о том, что влияет на степень искренности благодарности, а также тот факт, что практически взаимоисключающие друг друга интенции – *выражение чувства признательности* и *формальное следование конвенциональным нормам общения* – были одновременно выбраны небольшим, но все же значительным числом респондентов (11). Во всех языковых группах комбинация интенций *выражение чувства признательности* и *воздействие на собеседника* была выбрана почти

половиной респондентов (всего 41), что говорит о стремлении выразить искреннее чувство благодарности, которое респонденты испытывают в конкретной коммуникативной ситуации, и убедить в этом собеседника, совершив таким образом полноценный этический обмен и завершить социальный ритуал.

Функционирование РЖБ *в дискурсе социальных сетей* во многом обусловлено дистантным письменным способом коммуникации. Средством общения служит язык и графические средства, такие как знаки пунктуации, передающие тон высказывания, эмодзи и эмодзи. РЖБ может иметь вид как диалогической, так и монологической реплики (поста), стимулированной бенефактивными событиями реальной или виртуальной жизни говорящего. Структура высказывания, вербализующего РЖБ, характеризуется высокой вариативностью во всех исследуемых языках. При анализе высказываний и их структуры были выявлены универсальные, уникальные и смешанные модели РЖБ. Универсальными считаются модели, релевантные для трех исследуемых языков, уникальные – модели, зафиксированные в одном из них, и смешанные – характерные для двух языков.

Примеров коммуникации в рамках *служебной стандартной коммуникативной ситуации* в дискурсе социальных сетей зафиксировано не было, что может объясняться форматом общения в общедоступных социальных сетях, который не вписывается в рамки формальной рабочей обстановки и не соответствует официально-деловому стилю коммуникации.

Ключевыми параметрами реализации РЖБ в рамках *служебной вариативной КС* (44) выступают формальный характер коммуникации и непосредственная связь темы общения с профессиональной сферой деятельности или выполнением служебных обязанностей. По социальному статусу участников служебной вариативной КС можно разделить на две группы – коллективные и частные лица. Отношения между коммуникантами, в основном, нейтрально-формальные. Тональность общения нейтральная или дружеская, что особенно характерно для общения коллег – журналистов и дизайнеров – склонных к деформализации общения, о чем говорит использование сленговых слов и выражений (*awesom, You guys rock* и т.п.). В завершении диалога имеет место выражение признательности за оказанную услугу или предоставленную информацию. Благодарность выражается формально за внимание к компании, за указание на слабые места в сервисе, устранение которых поможет улучшить работу компании. Каузаторами РЖБ в установленных случаях выступают: *информация* (19), *услуга* (10), *сервис* (9), *похвала* (3), *совет* (2), *пожелание* (1). Из них информация, услуга и сервис релевантны для трех языков. Установлено 18 схем построения высказываний с семантикой благодарности. Универсальными являются только три: Pr + nvI (*спасибо!!! / thanks! / Danke!! / danke :)*), Pr + комментарий (*Благодарю. Гражданский контроль проверит вашу информацию. / thanks - I've asked Cleansing to take a look. / Danke, schaue ich mir mal an*), Комментарий + Pr (*Анна, добрый день. Направьте, пожалуйста, подробности на vopros@transaero.ru Благодарю. / hi can you confirm bhx*

flights are loaded and available thanks / Dein Kommentar "hing" in Wordpress - hab ihn gerade freigeschaltet, danke.). Объект благодарности вербализуется в высказывании посредством упоминания его имени, никнейма, а также местоимений (*Thanks Kip! / Danke Dir! / Danke @MenschHMeier !!!*). Самым распространенным универсальным интенсификатором является *восклицательный знак* (19). Среди других невербальных интенсификаторов можно отметить эмодзи *улыбка* и *подмигивание*. Высказывания могут содержать один интенсификатор (14) – один или два восклицательных знака, эмодзи улыбка, эмодзи подмигивание, каузатор благодарности. В ряде случаев используются комбинации интенсификаторов (12) – как правило, структурный интенсификатор комбинируется с графическим.

При реализации РЖБ в *социальной стандартной КС* (39) детерминирующими являются факторы статуса коммуникантов и тематики общения. Говорящий может быть не знаком с аудиторией лично, а статус коммуникантов обуславливает социальную дистанцию. Несмотря на дружеский характер общения, оно имеет формальный оттенок. Тематика общения непосредственно отражает социальную активность коммуникантов, главным образом, в социальной сети. Диалог в КС такого типа строится вокруг социальной активности пользователей, которые взаимно «следуют» друг за другом, расширяя, таким образом, сеть контактов. Социальная активность является основанием для коммуникации не только двух частных лиц, но и частного лица и сообщества или двух сообществ. Социальный статус обуславливает дистанцированность знаменитости (ср. *non-звезда*) от ее аудитории, несмотря на близость в социальной сети, что проявляется в использовании клишированных формулировок: *HS @Harry: Barcelona, you were incredible last night. Thank you for all your support.. You're all always amazing. / CWP @Conchita: DANKE liebe Fans, ich euch! THANK YOU my fans, I you! MERCI! GRACIAS! We are #theunstoppables! pic.twitter.com/QxLiC4THKq*. Типичными и универсальными для социальных стандартных коммуникативных ситуаций являются два каузатора РЖБ – *услуга* (23) и *внимание* (16). В русском языке явно доминирует *внимание* (14:4), а в английском и немецком – *услуга* (12:1 и 7:1 соответственно). Для представителей западной культуры общение в социальных сетях – это способ сократить дистанцию. Русскоязычные пользователи рассматривают «Твиттер» как развлечение, поэтому в социальных стандартных КС они активно оценивают оформление аккаунта и посвящают «юбилейные» твиты своим контактам. Немецко- и англоязычные пользователи, в свою очередь, выражают благодарность за действия, несущие пользу для говорящего (увеличение количества читателей и, следовательно, повышение значимости аккаунта) или представляющие интерес для широкой общественности, в том числе реальной (видеозаписи и фотоизображения). Анализ структуры высказываний позволил выявить 18 схем построения высказываний, вербализующих РЖБ, при этом ни одна из них не является универсальной. Уникальные схемы показывают, что англоязычные пользователи склонны подчеркивать в диалоге роль стимула благодарности, немецкоязычные

пользователи – роль собеседника, а русскоязычные – свою признательность. Общее число интенсификаторов в группе диалогов социальной стандартной КС доходит до 56 (вербальных 25 и невербальных 31). У русскоязычных пользователей наблюдается выраженная склонность к использованию невербальных интенсификаторов (19:7). Предпочтения носителей английского и немецкого языков выражены не так явно, хотя суммарное количество вербальных интенсификаторов превышает данный показатель для невербальных в английском (11:9) и в немецком (7:3) языках. Из структурных интенсификаторов в английском языке доминирует *каузатор* (8), в немецком – *объект благодарности* (5), а в русском их равное количество (3:3), при этом полностью отсутствуют высказывания с таким интенсификатором, как *субъект благодарности*. Сравнительно разнообразны невербальные интенсификаторы РЖБ: помимо *восклицательного знака* и привычных эмодиконов *улыбка* и *подмигивание* используются их усеченные формы, эмодикон *кошачья мордочка*, эмодзи *сердце*, *звездочка*, *100%*, однако максимальное количество воспроизведений одного интенсификатора не превышает пяти.

В *социальной вариабельной КС* (123) говорящий, как правило, контактирует с другими участниками коммуникации только в социальной сети (предполагается наличие исключений), зачастую диалог инициирует сообщение, направленное на широкую аудиторию, а не на конкретного собеседника. Тема поста, а затем и диалога, касается событий из социальной жизни говорящего или значимых событий из жизни общества. Отношения между участниками коммуникации нейтральные. Тональность общения сводится к нейтрально-дружескому стилю, который определяется, в том числе, неофициальным характером общения. Каузатором РЖБ в ситуациях данного типа являются разнообразные стимулы: *услуга* (46), *информация* (23), *внимание* (14), *похвала* (13), *совет* (8), *поздравление* (7), *моральная поддержка* (6), *комплимент* (4), *пожелание* (2), из них первые пять – универсальные. Анализ структуры высказываний, вербализующих РЖБ в социальной вариабельной КС, позволил выявить 37 моделей построения высказывания, из которых 8 универсальные: Pr + nvI (*спасибо* :3), Pr + комментарий (*thanks but that's @jBoylan9*), Pr + O + nvI (*Danke, Penny!*), Pr + K + комментарий (*Спасибо, что каждый день пишешь мне смс - ты спасаешь меня от скуки, любимый. Любимый оператор.*), Комментарий + Pr (*Why is there a picture of a testicle when you click on #nomakeupselfie I don't want to see that thanks.*), Комментарий + Pr + nvI (*Perfekt. Danke!*), Комментарий + Pr + nvI + комментарий (*ooo спасибо, мрр 😊Как и у тебя 😊*), Комментарий + Pr + O + nvI (*Here we go! Thanks Juan!*). Самой распространенной является схема Pr + nvI (30 примеров), включающая лексему с семантикой благодарности и невербальный интенсификатор. Невербальные интенсификаторы (*улыбка* :) :-) =) 😊 ^_^))) :D 😊 / *подмигивание* ;) 😊 ;3 / *сердечность* ♥ ♥ <3 ♥♥ хх 😊 / *радость* ! !! !!!) выражают положительные эмоции и чувства говорящего. Во всех языках

представлены вербальные семантические интенсификаторы. В русском и английском это конструкции *спасибо большое, очень благодарю* и *thank you very much, Thank you so much*. В немецком языке встречается семантический интенсификатор *vom ganzen Herzen*, который в большей мере, по сравнению с эмодзи, отражает глубину сердечной признательности говорящего по отношению к собеседнику. Количественная представленность невербальных интенсификаторов позволяет сделать вывод об одинаково важной роли данного вида интенсификаторов при актуализации РЖБ в социальной вариабельной коммуникативной ситуации для всех исследуемых языков. В свою очередь, количественная представленность вербальных интенсификаторов позволяет говорить о разноплановости прагматических доминант в высказываниях с семантикой благодарности в разных языках – в английском это собеседник, в немецком – бенефактивное действие, а в русском – сам акт благодарности.

Особенностью *частной стандартной КС* (60) являются конвенциональные стимулы и, как следствие, клишированные формулы ответа. Участниками коммуникации являются друзья и знакомые, пары, в редких случаях знакомые по работе. Близкое знакомство коммуникантов и тематика общения формируют дружеский тип взаимоотношений и обуславливают дружескую тональность общения. Основным стимулом является *поздравление* (35). Особенность состоит в том, что высказывание-стимул зачастую (23) является комбинацией двух, а в редких случаях трех (2), каузаторов: *поздравления и пожелания, поздравления и внимания, поздравления и совета, поздравления, пожелания и внимания*. Выявлено 20 схем построения высказываний, из которых одна является универсальной: $P_r + O + n_v I$ (*Спасибо, Паша :D / thanks Cat!! 😊❤️ / danke Nina ❤️*). Как показывают примеры, во всех исследуемых языках говорящий выделяет личность собеседника, о чем свидетельствует большое количество разнообразных обращений (ср. *Beth, babe, bro, my lovely cousin, чувак, Настюшечка*). Множество вербальных и невербальных интенсификаторов показывает, что в качестве реакции на поздравление характерно выражение положительных эмоций и подчеркивание признательности. Выявлено пять подгрупп графических интенсификаторов: *улыбка* (в том числе, *широкая улыбка* и *подмигивание* :3 😊) :) :))) :- 😊 с: :D 😊), *радость* (!!!!! / ! / !!), *поцелуй* (X 😊 xx 😊 xxx :*), *сердечность* (❤️ ❤️ ❤️ 🍷) *другие эмодзи* (🐰 🌸). Из вербальных семантических интенсификаторов в русском языке зафиксировано использование наречия *сердечно* и прилагательного *большое*, в английском – конструкции *so much*. Количество невербальных интенсификаторов в диалогах англоговорящих и русскоговорящих пользователей значительно превышает количество вербальных. Большая часть вербальных интенсификаторов представлена элементом *объект благодарности* (27 из 33), что позволяет сделать вывод о значительной роли данного структурного интенсификатора в актуализации РЖБ в частной стандартной коммуникативной ситуации для всех исследуемых языков.

В *частной переменной КС* (239) говорящий и слушающий – это частные лица, связанные дружескими или родственными отношениями, это также пары, в редких случаях коллеги, поддерживающие общение вне работы, или не знакомые друг с другом пользователи, внимание которых было привлечено активностью одного из них в социальной сети. Коммуникация носит выражено неформальный характер, тональность общения дружеская. Соответственно тональности общения, высказывания, вербализующие РЖБ, характеризуются значительной экспрессивностью, неформальностью (разговорная лексика), свободным порядком слов. Данный тип КС отличается наибольшим разнообразием стимулов: *пожелание* (56), *внимание* (49), *услуга* (25), *моральная поддержка* (22), *комплимент* (21), *поздравление* (19), *информация* (18), *похвала* (17), *совет* (9), *предложение* (3). Из них универсальными являются все, кроме каузатора *предложение*, который впервые зафиксирован в частной переменной КС в английском и немецком языках. Также в данной группе ситуаций, в связи с переходом в плоскость частной коммуникации, наблюдается перераспределение наиболее частотных каузаторов. Зафиксировано 45 моделей построения высказываний, вербализующих РЖБ, из них 7 универсальных: Pr + nvI (*спасибо* 🙏/ *thank you* ♥ / *DANKE!* *-*), Комментарий + Pr + nvI (*Шикарная картинка, благодарю* ♥♥♥), Pr + комментарий (*thank you omg im freaking our and shaking I want to throw up*), Pr + nvI + комментарий (*danke :D ist echt so Hd*), Комментарий + Pr + комментарий (*взаимно. благодарю и тебе хорошего дня с:*), Комментарий + Pr (*omg ily thank you*), Pr + I + nvI (*Danke schön* ♥). Самой распространенной является схема Pr + nvI (66). В частных переменных КС актуализируется наиболее широкий спектр интенсификаторов РЖБ. Выделены универсальные группы знаков, служащие для передачи *восклицательной интонации, улыбки, смеха, поцелуя, выражения сердечности*. Наиболее характерным для русского языка графическим интенсификатором РЖБ является *улыбка*, для английского и немецкого – *восклицательная интонация*. В русском и немецком языках различные вербальные интенсификаторы представлены примерно в равном количестве (за исключением *субъекта*, который не зафиксирован в русском), тогда как в английском наблюдается перевес в пользу структурного интенсификатора *объект благодарности*. Вербальные семантические интенсификаторы представлены во всех языках стандартными лексемами – прилагательными *большое, schön*, наречием *sehr* или сочетанием наречий *so much*. В частной переменной КС *объект* приобретает дополнительную функцию семантической интенсификации, когда обращение имеет стилистическую окраску от нейтральной до ласковой, ср: *милая, милый, брат, liebes, man, Dude, darling, sweetie, baby, babe*, если используются усеченные формы и сокращения, образованные от этих и других лексем – *darlin, bae, bby, do, bro*, обращения по имени – *Pete, Jeff, Kevin* и сокращенные варианты имен собственных – *Steph, sylv, J*, что

свидетельствует о близком знакомстве и дружеских отношениях коммуникантов.

Художественный дискурс представляют примеры речевого взаимодействия героев произведений художественной литературы. Несмотря на то, что данная разновидность диалогического дискурса представляется достаточно хорошо изученной, в реферируемой работе ей уделяется значительное внимание в свете задачи сопоставительного анализа функционирования РЖБ. Отобранный материал позволил апробировать предлагаемую типологию коммуникативных ситуаций, установить, какие мотивы могут лежать в основе реализации РЖБ говорящим, и какие паралингвистические средства он склонен использовать в той или иной ситуации.

Для **служебных стандартных КС** (42) характерно наличие жестких рамок общения, что связано с деятельностью коммуникантов, рабочей обстановкой, которая может быть как официальной, так и неофициальной, но даже в этом случае коммуниканты не позволяют себе нарушать задаваемые их статусом условия общения. Отношения между коммуникантами обусловлены их социальными ролями: нейтрально формальные (коллега – коллега), ограниченно формальные (продавец – покупатель), выраженно формальные (начальник – рядовой сотрудник). В 70% ситуаций говорящий так или иначе зависит от собеседника (его поступка или необходимой информации), находится в подчиненном положении или менее явно лидирует в диалоге равных по социальному статусу партнеров по коммуникации. Цель общения состоит в получении / обмене информацией, именно по этой причине диалог вообще имеет место. Для служебной стандартной КС характерен узкий спектр стимулов: *услуга* (23), *информация* (16), *сервис* (2), *внимание* (1). Выявлено 18 моделей построения высказывания, из которых только 2 являются универсальными: Pr + O (*Благодарю вас / Danke, Fräulein Kohler / Thank you, Mr. Trent*) и Pr + комментарий (*Спасибо. Грамм триста, пожалуйста / danke, das reicht / Thank you. I have been waiting for that call.*).

Служебная переменная КС (70) реализуется в рабочей обстановке, когда один из собеседников находится при исполнении своих профессиональных обязанностей, тема беседы непосредственно или косвенно связана с деятельностью коммуникантов. При официальной обстановке общение может носить неофициальный характер, что обусловлено личностными характеристиками (великодушный, любопытный, подлый) или дружескими отношениями коммуникантов, но не способно влиять на смену типа КС. В 40% случаев участники общения обладают равнозначным статусом. Переменный характер проявляется в свободном построении высказываний-стимулов и высказываний-реакций, наличии значительного числа семантических и структурных интенсификаторов благодарности. Что касается невербальных интенсификаторов, то они проявляются на уровне жестов (прикосновения, пожатие рук) и мимики (улыбка). Универсальными каузаторами РЖБ выступают *услуга* (41), *информация* (16) и *внимание* (9), кроме того актуализируются каузаторы

сервис (3) и *извинение* (1). В служебной вариабельной КС стимул *внимание* имеет определенный прагматический потенциал – сокращение дистанции, смягчение официальной тональности в сторону нейтральной, когда коммуникант сознательно выбирает более мягкий стиль общения или интересуется делами говорящего. Служебная вариабельная КС показала 36 моделей структуры вербализующего РЖБ высказывания, из которых лишь одна релевантна для трех языков: комментарий + Pr + комментарий (*Со мной все в порядке, Лара ... Спасибо. Прошу прощения за опоздание / Wow, danke. Wollen Sie vielleicht ein Bier? / OK, thanks. Any idea when it'll be finished tonight?*).

Для **социальной стандартной КС** (16) характерна формальная или неформальная обстановка, при этом говорящий и слушающий не знакомы друг с другом, социальный статус коммуникантов не влияет на тональность общения, используются краткие стандартные формулировки. КС данного типа предполагает оказание помощи «сильным слабому» – она включает стандартные примеры межличностной интеракции (*Как пройти...? Который час? Вам помочь?..*). В результате анализа примеров невербальные средства интенсификации РЖБ были выделены только в русском языке (*душевно поблагодарил и ... легонько похлопал его по плечу / Лицо парня расплылось широкой улыбкой*). Для русского языка в социальной стандартной КС характерна реализация каузаторов *услуга* (3), *информация* (2), *предложение* (1), в этом отношении прослеживается полное качественное совпадение с английским (3 / 1 / 1). Немецкий язык отличается реализацией каузаторов *приглашение* (1) и *внимание* (1), предполагающих коммуникацию между посторонними людьми и выражение благодарности из вежливости. *Услуга* является универсальным каузатором. Выявлено 12 моделей построения структуры вербализующего РЖБ высказывания, из которых нет ни одной универсальной, что объясняется высокой вариативностью структур в пределах каждого рассматриваемого языка. Следует отметить активное использование интенсификаторов – вербальных в немецком языке, и невербальных – в русском. Модели, зафиксированные в английском языке, отличаются краткостью, они состоят только из предиката благодарности либо предиката в сочетании с одним-двумя комментариями.

Социальная вариабельная КС (26) предполагает достаточно свободное построение высказывания-стимула и высказывания-реакции: в речи коммуникантов более явно проявляется их привычный, не ограниченный рамками рабочей или торжественной обстановки стиль общения. Основным фактором в КС данного типа является социальная дистанция, обусловленная в большей мере отсутствием близкого знакомства между коммуникантами, и в меньшей – их социальным статусом, что ставит коммуникантов на один уровень. Поэтому для общения между говорящим и слушающим характерен нейтрально-дружеский стиль, который определяется, в том числе, неофициальной обстановкой. Социальная роль и статус коммуниканта, совершающего бенефактивное действие, не обязывают его к этому; при реализации стимула, иницирующего РЖБ, коммуникант руководствуется

личными морально-этическими установками, собственным видением ситуации – тем приятнее говорящему оказанная или предлагаемая услуга. Коммуниканты составляют группу физических лиц, не знакомых друг с другом однополых и разнополых индивидов, статус которых не влияет на протекание коммуникации – прохожие на улице, пассажиры транспорта, гости на вечеринке, неожиданные визитеры, заочно знакомые, встретившиеся впервые. Реализация РЖБ может сопровождаться такими невербальными знаками, как улыбка, покачивание головы, рукопожатие или поклон (*улыбнулась, кланяется; erhob sich lächelnd, schüttelte den Kopf... sagte; shook hands*). Для социальной вариабельной КС характерен большой набор каузаторов при их низкой воспроизводимости: *услуга* (15), *предложение* (3), *информация* (2), *похвала* (2), *приглашение, помощь, пожелание, совет*. Универсальными стимулами являются *услуга* и *предложение*. Выявлено 22 модели структуры вербализующего РЖБ высказывания, среди которых отсутствуют универсальные, что обусловлено высокой вариативностью структур в пределах каждого исследуемого языка.

Частная стандартная КС (7) предполагает неофициальную, но торжественную обстановку и торжественный повод (день рождения, крестины), что придает общению несколько формальный тон. Коммуниканты хорошо знают друг друга, отношения между ними дружеские или близкие. В КС данного типа актуализируется два стимула: *поздравление* (6) и *подарок* (1). Несмотря на отсутствие в выборке примеров на английском языке, автор полагает, что выделенные стимулы можно считать универсальными, так как они представляют собой конкретные проявления внимания по торжественному поводу (личному или семейному празднику), релевантные для любой лингвокультуры. Выявлено 7 моделей структуры вербализующего РЖБ высказывания. Все модели являются уникальными. Несмотря на высокий уровень вариабельности высказываний с семантикой благодарности, тип КС может быть определен как стандартный, что детерминируется поводом для выражения благодарности, обстановкой, взаимоотношениями коммуникантов; структура вербализующего РЖБ высказывания играет в данном случае второстепенную роль.

Частная вариабельная КС (133) является наиболее частотной ситуацией реализации РЖБ. Данный тип ситуации характеризуется неформальной обстановкой, в которой осуществляется коммуникация двух близких людей, родственников, друзей, товарищей или коллег – вне связи с их профессиональной деятельностью. Высказывания, вербализующие РЖБ, отличаются экспрессивностью, свободным порядком слов, наличием разговорной лексики. Авторская речь, определяющая тональность общения, содержит, наряду с нейтральной, эмотивную лексику, передающую эмоциональное состояние или внешнее выражение эмоций говорящего (*говорю искренне, без иронии / обрадовалась / закричал / одобрила / пробормотала / вздохнула / пожав плечами, сказала / ответил сухо / кивнул с улыбкой / протянула руку; sagte er leise / sagte ... bewegt / nahmen sie in den Arm und sagten / sagte und lächelte; muttered / said brightly / held out his hand*

and clasped (one's) / forced a pained smile). Таким образом, тактильный контакт (*рукопожатие* или *объятия*), улыбка, радостное или тихое выражение благодарности выступают универсальными для трех исследуемых языков невербальными средствами интенсификации РЖБ. Группу частных переменных КС отличает наиболее широкий набор универсальных стимулов (*услуга, забота, предложение, внимание*) и стимулов вообще: *услуга* (66), *забота* (21), *предложение* (9), *подарок* (9), *внимание* (7), *приглашение* (5), *помощь* (4), *совет* (3), *похвала* (3), *информация* (2), *моральная поддержка* (2), *приветствие* (1), *комплимент* (1). Частная переменная КС показала 66 моделей построения структуры вербализующего РЖБ высказывания, из которых 8 универсальные: Pr ; Pr + комментарий; Комментарий + Pr; Комментарий + Pr + комментарий; Pr + O + комментарий (*Спасибо, Вилка. Не уследил, опять удрала.*); Комментарий + Pr + O (*Great idea though, thanks, Mom*); Комментарий + Pr + К (*А, это ты... Спасибо, выручил*); Комментарий + Pr + К + комментарий (*Fine. Thanks for being there for her. I really appreciate it...*).

Для каждого типа КС в большей или меньшей степени характерен определенный набор стимулов, задаваемый социальным статусом коммуникантов, условиями и предметом общения, а именно, стимулов, актуализация которых логична в данной обстановке: в служебных ситуациях – получение информации, в социальных – услуги, в частных – внимания и заботы. Анализ авторской речи позволил установить тональность коммуникации и невербальные способы интенсификации, характерные для художественного дискурса. Слова благодарности могут произноситься в нейтральном тоне, серьезно, радостно, бодро, торжественно, громко или тихо в зависимости от ситуации и/или настроения персонажа, сопровождаться кивком, покачиванием головы, поклоном, рукопожатием, прикосновением, улыбкой, визуальным контактом.

Выделяются четыре типа **реакций на выражение благодарности** – *отклоняющая, принимающая, нулевая и комбинированная*. В свою очередь, *отклоняющий* и *принимающий* типы подразделяются на подгруппы *вербальных* и *невербальных* реакций. Вербальные реакции, нацеленные на принятие РЖБ, могут иметь форму ответной благодарности, клишированной формулировки или высказывания, смысл которого соотносится с одним или несколькими конститuentами коммуникативной ситуации (ср. *Держись / Я сразу решила. Иначе тебя там просто убьют*). Невербальные принимающие реакции представляют собой кинетические и графические средства коммуникации (*кивок, воинское приветствие, эмодзи сердечко*). Вербальные реакции, отклоняющие РЖБ, – это клишированные или разговорные формулировки с семантикой минимизации значимости бенефактивного поступка (*А, ерунда / ой не стоит / не за что с: / Kein Problem, odrch / No problem, Lieutenant / no probs mt i speak to u alot*). На невербальном уровне отклонение РЖБ проявляется в жестикуляции (*отмахнулась, махнул рукой, waved off the gesture*). Возможны комбинации принимающих и отклоняющих реакций (*Не за что. Если что, обращайтесь. Всегда рады помочь / okay no*

problem) либо вербальных и невербальных элементов (А: *Божечки, спасибо*
*_ * В: *добра* 🌟🌟🌟).

Важным аспектом исследования является ***проблема дифференциации искренней и формальной благодарности***. Знание макро- и микроситуации, характеров и взаимоотношений коммуникантов позволяет исследователю выносить суждение о том, насколько искренно их речевое поведение. По результатам исследования функционирования РЖБ в трех разновидностях диалогического дискурса был выявлен ряд факторов, которые могут служить объективными критериями искренности / формальности РЖБ: интонационное оформление благодарности, кинетические средства интенсификации, степень полноты структуры вербализующего РЖБ высказывания, значимость каузатора и фактор коммуникативной ситуации, включающей статус коммуникантов, тональность общения, обстановку.

В **заключении** подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы, подтверждающие положения, выносимые на защиту. Перспективным представляется исследование функционирования РЖБ в обиходно-бытовом дискурсе на материале разговорных диалогов носителей языка с точки зрения успешности / неуспешности, определение моделей речевого поведения в ситуациях спонтанной устной коммуникации, подробное рассмотрение невербальных стимулов РЖБ. Дальнейшее развитие теоретических положений настоящего исследования видится в проверке приложимости предложенных классификаций к другим реактивным речевым жанрам, разработке моделей структур вербализующих их высказываний.

Публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ

1. Краева С.С. Когнитивный и прагматический аспекты исследования высказываний с семантикой благодарности // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 24 (315). Филология. Искусствоведение. Вып. 82. – С. 104–109.

2. Краева С.С. Лингвопрагматические особенности функционирования речевого жанра благодарности в конверсационном дискурсе // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2013. – № 12. – Том 2. – С. 226–231.

3. Краева С.С. Актуализация универсальных структурных моделей речевого жанра благодарность в дискурсе социальных сетей // Казанская наука. – №11, 2014 г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2014. – С. 125–129.

Публикации в других научных изданиях

4. Краева С.С. Прагматические особенности коммуникативных ситуаций благодарности // Перевод и сопоставительная лингвистика: периодический научный журнал / Отв. ред. А. А. Каслова; Урал. гум. ин-т. – Вып. №10. – Екатеринбург: УрГИ, 2014. – С. 59–61.

5. Краева С.С. Речевое действие "благодарность" в русском и немецком коммуникативных стилях // Слово, высказывание, текст в

когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы VI Междунар. науч. конф., Челябинск, 23–24 апр. 2012 г.: в 2 т. – Т. 1 / отв. ред. Л. А. Нефедова. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2012. – С. 73–77.

6. Краева С.С. К вопросу о структуре речевого жанра благодарности // Наука в исследованиях молодых: материалы III Международного научного форума студентов, магистрантов, аспирантов (Новосибирск, 17 мая 2013 г). – Новосибирск: ООО Агентство «Сибпринт», 2013. – С. 77–80.

7. Краева С.С. Речевой жанр благодарности в виртуальной коммуникации (на примере социальной сети "ВКонтакте" и платформы микроблогов "Твиттер") // Наука и образование XXI века: сборник статей Международной научно-практической конференции. 31 мая 2013 г.: в 5 ч. Ч.5 / отв. ред. Р.Г. Юсупов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. – С. 237–241.

8. Краева С.С. Forschungsparameter der Dankbarkeit // 5th International Scientific Conference “European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches”: Papers of the 5th International Scientific Conference. August 26–27, 2013, Stuttgart, Germany. P. 97–99.

9. Краева С.С. Критерии искренности высказываний, вербализующих речевой жанр благодарности // Елабужские филологические чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Россия, Республика Татарстан, г. Елабуга, 17-18 октября 2013 года. – Елабуга: Изд-во ЕИ КФУ, 2013. – С. 81–83.

10. Краева С.С. Лексические средства интенсификации благодарности // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы VII Междунар. науч. конф., Челябинск, 21–23 мая 2014 г. / отв. ред. Л. А. Нефедова. – Челябинск: Энциклопедия, 2014. – С. 305–308.

11. Краева С.С. Типология реакций на выражение благодарности // Теоретические и практические вопросы современной науки: сборник научных работ VII Международной научной конференции Евразийского Научного Объединения (г. Москва, июль 2015). – М.: ЕНО, 2015. – С. 121–124.